

ТУРЕЦКИЙ ПУБЛИЦИСТ ПРОШЛОГО ВЕКА О ВОСТОЧНОМ ВОПРОСЕ

Доктор ист. наук Ю. А. ПЕТРОСЯН (Ленинград)

Осенью 1875 г. в книжных магазинах Парижа, Лондона и Брюсселя появилась небольшая книга на французском языке под названием «К вопросу о Герцеговине»¹. Ее автор Али Суави известен был в столице Османской империи как публицист-издатель газеты «Мухбир» («Корреспондент»), активный деятель тайного «Общества новых османов», руководители которого на рубеже 60—70-х гг. эмигрировали в Европу, издавали там ряд оппозиционных султану газет и политических памфлетов, выступая под общим лозунгом провозглашения Османской империи конституционной монархией².

Момент для написания остропублицистического сочинения Али Суави был выбран отнюдь не случайно. Он опубликовал его в октябре 1875 г., а к этому времени в Боснии и Герцеговине бушевало пламя разгоревшейся в мае—июле того же года борьбы крестьянских масс против владычества турецкого султана. Восстание в Боснии и Герцеговине вновь поставило Восточный вопрос в центр европейской политики, со всей остротой обнажило пороки феодально-султанского режима и привело к новому подъему национально-освободительных движений многих нетурецких народов Османской империи.

Естественно, что сочинение Али Суави³ представляет для историка особый интерес с целью выявления позиции турецких общественных деятелей 60—70-х гг. в таких принципиальных вопросах, как отношение к национально-освободительным движениям нетурецких подданных султана, связи этих движений с основными аспектами восточной политики ведущих европейских держав.

В обращении к читателю автор книги пишет о том, что, много поездив по землям империи османов и побывав в ряде европейских и азиатских стран, он считает свой опыт достаточным для того, чтобы высказываться по Восточному вопросу. Первую главу своего публицистического труда Али Суави назвал «Существует ли Восточный вопрос?», определив уже в самом ее заглавии свой принцип отношения к проблематике.

Али Суави стремился доказать в своей работе скорее эмоционально, чем опираясь на исторические факты и анализ политической ситуации в Османской империи, что Восточного вопроса вообще не существует. Начисто отрицая практически наличие проблем национально-освободительных движений нетурецких народов империи султана, он старался представить Восточный вопрос либо как некую ностальгию европейских христианских государств по эпохе кресто-

¹ Ali Suavi. A propos de l'Herzegovine. Paris, 1875.—Библиографическая редкость, в нашей стране есть экземпляр в ГПБ в Ленинграде.

² См. об этом: Ю. А. Петросян, «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М., 1958; Он же. Младотурецкое движение. М., 1971.

³ Его общую оценку см. в книге: Ю. А. Петросян. Турецкая публицистика эпохи реформ в Османской империи. М., 1985, с. 74—76.

вых походов, либо как «химерические притязания панславизма»⁴. Он утверждал прямо, что «Восточный вопрос есть, в сущности, замаскированное понятие Крестовый поход, либо присутствует просто в качестве некоей дипломатической фразы, которую пускают в ход, когда начинается какая-либо интрига»⁵. Под интригами автор очевидно имел в виду действия европейской дипломатии, в частности борьбу российских дипломатов, которые совместно с Австро-Венгрией и Германией летом 1875 г. предприняли ряд мер для того, чтобы заставить султана и Порту провести реформы в Боснии и Герцеговине⁶.

Али Суави пытался теоретически обосновать свое утверждение об отсутствии Восточного вопроса. Делал он это весьма своеобразно. Он утверждал, что Англия, Франция, Голландия и Османская империя—некие «восточноевропейские государства», ибо все эти, находясь в Европе, имеют своих подданных на Востоке. Этот факт он использовал для того, чтобы заявить, что нет Восточного вопроса (т. е. вопроса о положении христианских подданных султана), а есть «восточные дела» названных государств, в том числе есть «восточные дела Англии» так же, как и «восточные дела Османской империи»⁷.

Что касается восстаний крестьян в Боснии и Герцеговине, вызванных очевидным для современников резким усилением налогового гнета и произвола чиновников султанской администрации, то Али Суави даже не считал нужным упоминать об этих подлинных причинах взрыва народного недовольства в этих провинциях империи султана. Зато он патетически восклицал, что эти «волнения—искусственные, не имеют национального характера», что они результат происков разного рода авантюристов, подосланных извне⁸. Он заявлял, что «есть восстание в Герцеговине, но нет восстания герцеговинского», ибо оно есть результат подстрекательской деятельности иностранной агентуры, которая издавна обосновалась в Боснии и снабжала оружием повстанцев в Боснии и Герцеговине⁹.

Весь пафос обличения внешних подстрекателей восстания в Боснии и Герцеговине Али Суави направлял против Австро-Венгрии и России. При этом автор книги «К вопросу о Герцеговине» пытается представить дело таким образом, что даже правительство Австро-Венгрии, министр иностранных дел которого граф Андраши был, как известно, одним из основных инициаторов согласованной европейскими державами программы реформ в балканских провинциях Османской империи¹⁰, служит орудием в руках России, стремящейся к аннексии областей со славянским населением, к реализации своих панславистских идей¹¹.

Мы, конечно, далеки от утверждения, что у правительства царской России не было стремления обеспечить преимущественные по-

⁴ Ali Suavi. Op. cit., pp. 3—5.

⁵ Там же, с. 15.

⁶ См. об этом: Восточный вопрос во внешней политике России: (конец XVIII—начало XX в.). М., 1978, с. 198—200.

⁷ Ali Suavi. Op. cit., pp. 4—6.

⁸ Ali Suavi. Op. cit., p. 2.

⁹ Там же, с. 66—67.

¹⁰ См. об этом: Ю. А. Петросян. «Новые османы»... с. 75—76.

¹¹ Ali Suavi. Op. cit., pp. 7—8.

литические и экономические позиции в государстве турецкого султана, используя при этом разные дипломатические пути. Не секрет для историков и то, что когда царское правительство выступало в поддержку освободительных движений нетурецких народов империи в XIX в., оно руководствовалось часто именно целями дипломатической борьбы за влияние на Османскую империю. Объективно же позиция правительства России была серьезным фактором поддержки освободительной борьбы нетурецких народов империи. Но подменять этими историческими обстоятельствами Восточный вопрос, сутью которого было исторически сложившееся стремление этих народов к освобождению от османского ига, утверждать, что Восточный вопрос—всего лишь результат интриг держав в Османской империи, как это делал в своей книге Али Суави, означало в лучшем случае политическую слепоту автора, а в худшем было прикрытием его великодержавного шовинизма, отрицания права нетурецких народов на самостоятельное развитие вне рамок империи османских султанов.

Между тем, факты свидетельствуют о том, что российское правительство не только не вынашивало в этот момент (в 1875 г.) каких-либо аннексионистских планов на Балканах, но вообще стремилось к урегулированию ситуации с помощью переговоров, не стремясь к военной конфронтации, к которой оно не было готово ни в военном, ни в экономическом отношении¹². Между прочим, сам автор книги «К вопросу о Герцеговине» опровергает себя в этом вопросе, излагая в разделе «Силы османов и силы русских»¹³ доводы (с цифровыми выкладками) в пользу того, что Османская империя вполне может отвести возможную военную угрозу со стороны России, в особенности на море, где черноморский военный флот России, по данным, приводимым самим Али Суави, более чем в пять раз уступал по численности, а еще более по вооружениям, флоту султана¹⁴.

И все же, несмотря на пространные рассуждения о происках австро-венгерской дипломатии в Боснии и Герцеговине, о русских интригах в балканских провинциях империи турецкого султана, сам Али Суави вынужден был признать, что его правительство серьезно обеспокоено «волнениями» в Боснии и Герцеговине, цитируя при этом ряд высказываний из европейских газет о том, что христиане в этом районе «находятся в состоянии опасного возбуждения». Сам Али Суави добавляет к этому признание роста антисултанских настроений в Сербии¹⁵.

В чем же видит турецкий публицист середины 70-х гг. XIX в. возможность ликвидации этих реально существовавших национальных проблем Османской империи? Ответу на этот вопрос посвящена была значительная часть его сочинения, где Али Суави пропагандировал сформулированную «новыми османами» доктрину османизма, суть которой состояла в объявлении всех подданных султана «османами»—независимо от расовой или религиозной принадлежности. В рамках этой доктрины и отрицалось право и смысл борьбы нетурецких народов Османской империи за свое национальное освобождение, их историческое стремление к созданию самостоятельных государств. Поскольку эта тема уже освещалась в работах советских

¹² См. об этом: Восточный вопрос во внешней политике России, с. 199—201.

¹³ Ali Suavi. Op. cit., pp. 84—85.

¹⁴ Там же, с. 81.

¹⁵ Там же, с. 12—15.

историков¹⁶, а также затрагивалась нами недавно¹⁷, в рамках данной статьи мы коснемся лишь некоторых особенностей аргументации Али Суави по данному вопросу.

В главе «Национальность» Алп Суави довольно откровенно говорил о том, что все жители империи султана составляют одну национальность—«османы»: «Если нас спросит кто-либо, есть ли в Европейской Турции некая национальность, то мы ему ответим, что она есть. 2 миллиона болгар, 500 тысяч албанцев, несколько сот тысяч славян и греков сплавлены здесь с пятью миллионами мусульман настолько, что, если оценить их общие интересы, то можно обнаружить, что все они составляют национальность, которую мы именуем в Турции османами»¹⁸. И это писалось в эпоху мощных национально-освободительных восстаний нетурецких народов Османской империи, которые принесли уже независимость Греции (1822 г.), привели к освобождению Сербии (1867 г.), к созданию на землях Молдовы и Валахии Румынского государства (1861 г.), непрерывно нараставшей антитурецкой освободительной борьбы болгар, критских греков, босняков, герцеговинцев, армян. Впрочем, Али Суави все эти факты, о которых он просто умалчивает, явно относил на счет происков внешних врагов империи османов, постоянно озабоченных идеей нового крестового похода против мусульман и их оплота—империи турецких султанов.

Турецкий публицист в частности прямо обвинял русских дипломатов в подстрекательстве герцеговинцев к восстанию против султана и Высокой Порты¹⁹, а русских ученых-историков в пропаганде идей панславизма, нацеленной на объединение всех славян под эгидой русского царя²⁰. И уже совсем смехотворны рассуждения Али Суави, когда он начинает «доказывать», что русские вообще ничего не имеют общего со славянами, что это некие «москвиты», вообще не принадлежащие к «европейскому сообществу», ибо, по словам Али Суави, «подлинная Европа в этнографическом аспекте доходит лишь до рубежа бассейна Днепра»²¹. И такие безответственные и даже для того времени очевидно антинаучные измышления использовались турецким публицистом для внушения антирусских настроений полякам, славянским народам Балкан. Европу и европейцев автор пугал в своей книге довольно традиционным для антирусской пропаганды той поры призраком российского флага над завоеванным Константинополем. В специальном разделе книги «Константинополь и Россия»²² Али Суави буквально обрушивал на читателя высказывания различных историков и государственных деятелей Европы, в том числе и Наполеона I, об извечном стремлении России

¹⁶ См. об этом: Ю. А. Петросян. Младотурецкое движение, с. 125—130; А. Д. Желтяков. Печать в общественно-политической жизни Турции (1729—1908). М., 1972, с. 112—116, 131—132; Р. А. Сафрастьян. Доктрина османнизма в политической жизни Османской империи. Ереван, 1985; И. Л. Фадеева. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи. М., 1985.

¹⁷ См.: Историко-филологический журнал, 1986, № 2, с. 48—54.

¹⁸ Ali Suavi. Op. cit., pp. 20—21.

¹⁹ Там же, с. 23—24.

²⁰ Там же, с. 24—26.

²¹ Там же, с. 26—27.

²² Там же, с. 51—68.

овладеть Константинополем. господствовать в черноморских проливах и т. д.²³

Но Али Суави не ограничивал себя нападками на Россию и критикой идеи панславизма. Одной из центральных своих задач автор книги «К вопросу о Герцеговине» ставил доказательство высоких достоинств турок-османов и положительной роли Османской империи в мировой истории. Этой теме посвящена едва ли не четверть его труда²⁴.

Таким образом, известный турецкий публицист, активный участник борьбы за первую турецкую конституцию в этом произведении предстает перед нами как откровенный великодержавный шовинист, к тому же вряд ли имевший в своем интеллектуальном багаже достаточно ясное представление об исторических путях развития народов, населявших империю османских султанов, а также о подлинных пружинах политики держав в Восточном вопросе²⁵.

ԱՆՅՅԱԼ ԴԱՐԻ ԹՈՒՐԲ ՀՐԱՊԱՐԱԿԱՆՈՍԸ ԱՐԵՎԵՅԱՆ ՀԱՐՑԻ ՄԱՍԻՆ

Պատմ. գիտ. դոկտոր Յու. Ա. ՊԵՏՐՈՍՅԱՆ (ԼԵՆԻՆԳՐԱԴ)

Ա մ ֆ ո ֆ ու մ

Հողվածում «Հերցեգովինայի հարցի շուրջ» հազվադեպ գրքույկի (Փարիզ, 1875) ընձեռած նյութերի հիման վրա վերլուծվում են թուրքական սահմանադրական շարժման պարագլուխները: մե՛կ՝ Ալի Սուավիի հայացքները Արևելյան հարցի վերաբերյալ: Տույց է արվում, որ իսպառ ժխտելով Օսմանյան կայսրության մեջ ոչ թուրք ժողովուրդների ազգային-ազատագրական պայքարի գոյության փաստը, Ալի Սուավին Արևելյան հարցը ներկայացնում էր որպես մեծ տերությունների բանսարկությունների հետևանք, պրոպագանդում էր օսմանիզմի դոկտրինան, որի էությունը թուրքական սուլթանի բոլոր հպատակներին «օսմաններ» հռչակելն էր՝ անկախ նրանց ազգային և կրոնական պատկանելությունից:

²³ Там же, с. 51—53, 58—59.

²⁴ См. там же разделы: «Османы—религия—национальность» и «Что дало Европе и человечеству утверждение османов в Константинополе», с. 29—50.

²⁵ Это он демонстрировал и в ряде статей в издававшейся им газете «Мухбир» (см.: А. Д. Желтяков. Указ. соч., с. 109—116).